

Хасьятов Тимур Маратович

студент

Научный руководитель

Романова Елена Владимировна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ОБУЧАЮЩИХСЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

***Аннотация:** внедрение цифровых технологий открывает новые возможности для доступа к информации и индивидуализации обучения, однако одновременно порождает риски для когнитивного, мотивационного и личностного развития обучающихся. Цель работы – выявить и систематизировать особенности влияния цифровизации на обучающихся на основе анализа психолого-педагогических исследований последних лет. В статье подчёркивается, что ключевым условием позитивного влияния выступает целенаправленное формирование цифровой информационной культуры с учётом возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся.*

***Ключевые слова:** цифровизация образования, обучающиеся, цифровая информационная культура, клиповое мышление, учебная мотивация, когнитивное развитие, цифровая образовательная среда.*

Цифровая трансформация стала одним из главных трендов развития современного образования на глобальном и национальном уровнях. Массовое внедрение цифровых технологий, начавшееся как процесс информатизации, к середине 2020-х годов привело к качественным изменениям в организации учебного процесса, форматах взаимодействия участников образовательных отношений и способах работы с информацией. Однако, как справедливо отмечают многие иссле-

дователи, преимущества цифровизации – доступность, гибкость, персонализация – соседствуют с растущим числом эмпирических данных о негативных последствиях для когнитивной, мотивационной и личностной сфер обучающихся.

Проблема заключается в том, что влияние цифровизации на обучающегося нельзя рассматривать как что-то однозначно положительное или отрицательное. Во-первых, сам понятийный аппарат дидактики цифровой эпохи находится в стадии формирования, что затрудняет сопоставление результатов разных исследований. Во-вторых, эффекты цифровизации существенно опосредованы уровнем развития цифровой информационной культуры самого обучающегося, а также отношением педагогов к цифровым инструментам. В-третьих, недостаточно изучен вопрос о том, какие именно стороны личности обучающегося оказываются наиболее уязвимыми в условиях цифровой среды.

Для корректного анализа влияния цифровизации на обучающихся необходимо прежде всего определиться с понятийным аппаратом. Как подчеркивают Г.И. Ибрагимов, Е.М. Ибрагимова и А.М. Калимуллина, в научной литературе часто смешиваются понятия «цифровизация образования», «цифровое обучение», «информатизация», что приводит к методологической путанице. Авторы предлагают под цифровизацией образования понимать переход к широкому использованию цифровых технологий, при котором базовым элементом становится применение интернета и мобильных коммуникаций. При этом ключевое отличие цифровизации от предшествующей ей информатизации заключается не просто в замене аналоговых носителей цифровыми, а в появлении принципиально новых типов учебных средств (онлайн-курсы, образовательные платформы, цифровые симуляции) и форм взаимодействия (вебинары, учебные чаты, совместная работа в облачных сервисах) [2].

Центральным для понимания механизмов влияния цифровой среды на личность обучающегося является понятие «цифровая информационная культура», введённое и разработанное О.В. Флеровым. Автор определяет её как интегративное качество личности, обеспечивающее эффективную информационную деятельность в цифровой среде. Флеров формулирует ключевую закономерность:

чем выше уровень развития цифровой информационной культуры, тем легче человеку противостоять «информационным соблазнам» (отвлечение, поверхностное потребление контента, информационная перегрузка) и тем успешнее он отбирает, структурирует и использует информацию для решения учебных и профессиональных задач. Одновременно автор выделяет внутренние противоречия развития этой культуры: например, между стремлением к полноте информации и необходимостью её критической оценки, или между доступностью готовых решений и потребностью в самостоятельном мышлении [3].

Следовательно, теоретический анализ позволяет утверждать, что влияние цифровизации на обучающихся необходимо исследовать как сложный, многомерный феномен, в котором переплетаются технологические, когнитивные, мотивационные и социально-психологические факторы.

На основе синтеза рассмотренных источников можно выделить три группы особенностей влияния цифровизации на обучающихся: когнитивные, мотивационные и социально-психологические.

Наиболее обсуждаемым в литературе когнитивным эффектом цифровизации является формирование так называемого клипового мышления. О.В. Флеров описывает это явление как следствие постоянного пребывания в среде с высокой плотностью информационных стимулов. Обучающийся привыкает к быстрой смене контента, коротким форматам подачи материала, гипертекстовой навигации. В результате снижается способность к длительной концентрации произвольного внимания (феномен «цифрового скольжения», когда через 5–7 минут чтения экранного текста возникает непреодолимое желание переключиться на другую вкладку или приложение).

Второй когнитивной особенностью, выделяемой Флеровым, является снижение критичности восприятия информации. В цифровой среде информация часто подаётся в визуально привлекательной, эмоционально заряженной форме, что затрудняет её рациональную оценку. Обучающийся может испытывать трудности с различением достоверных и недостоверных источников, фактов и интер-

претаций, существенного и второстепенного. Г.И. Ибрагимов и ряд других авторов добавляют к этому проблему информационной перегрузки: когда объём предъявляемой информации превышает когнитивные возможности обучающегося, а навыков фильтрации и структурирования у него ещё нет, возникает состояние когнитивного перенапряжения, которое, вопреки ожиданиям, не повышает, а снижает продуктивность учебной деятельности [2; 3].

Влияние цифровизации на мотивационную сферу обучающихся носит противоречивый характер. С одной стороны, цифровые технологии предоставляют элементы геймификации, немедленной обратной связи, визуализации прогресса, что может повышать внешнюю мотивацию. С другой стороны, как следует из анализа О.В. Флерова, существует риск снижения внутренней учебной мотивации. Обучающийся привыкает получать «быстрые дофаминовые всплески» от смены видеоряда, лайков, уведомлений, и долгая когнитивная работа, не подкреплённая немедленным вознаграждением, начинает восприниматься как скучная и бессмысленная [3].

Особого внимания заслуживает феномен роста прокрастинации в цифровой среде. Г.И. Ибрагимов и соавторы косвенно указывают на эту проблему, обсуждая необходимость формирования у обучающихся новых регуляторных навыков. В отсутствие внешнего контроля (учителя, расписания, физического присутствия в классе) многие обучающиеся демонстрируют неспособность самостоятельно организовать свою учебную деятельность. Цифровая среда предоставляет бесконечное количество отвлекающих альтернатив, и без сформированных стратегий саморегуляции обучающийся неизбежно будет смещать фокус с учебных задач на развлекательный контент [3].

Важный мотивационный аспект связан с потребностью в принадлежности. Как показывают О.Ф. Брыксина и соавторы, педагоги в своих ответах фиксируют снижение живого эмоционального контакта с учениками при переходе на цифровые форматы обучения. Для самого обучающегося это означает уязвимость одной из базовых психологических потребностей – потребности быть частью группы, получать эмоциональную поддержку, разделять общие переживания. Дефицит

принадлежности, в свою очередь, снижает мотивацию к участию в совместных учебных проектах и приводит к ощущению учебной изоляции [1].

Третья группа особенностей касается изменений в социально-психологических характеристиках и ценностно-смысловой сфере личности обучающегося. О.В. Флеров описывает трансформацию ценностных ориентаций: в цифровой среде всё большее значение приобретают количественные показатели успеха (число подписчиков, лайков, просмотров), скорость реакции (быть первым в комментариях, первым выложить пост), визуальная презентация себя. Это может приводить к смещению ценностного фокуса с содержательных результатов деятельности (что я узнал, чему научился, какую проблему решил) на внешние атрибуты признания [3].

Другим значимым феноменом является обесценивание собственных усилий и достижений. Цифровая среда создаёт иллюзию, что любой ответ можно найти в сети, любую задачу – решить с помощью нейросети, любой навык – освоить по видеоинструкции за 10 минут. В результате собственный результат начинает казаться незначительным на фоне доступных образцов «идеального» выполнения. Это подрывает чувство компетентности – ещё одну базовую психологическую потребность, важную для здорового личностного развития.

О.В. Флеров также затрагивает проблему «цифровой личности», которая часто оказывается личностью в кавычках – набором виртуальных масок и ролей, слабо связанных с реальным «Я» человека. Для обучающегося, особенно подросткового возраста, это создаёт дополнительные риски: идентичность может стать фрагментированной, нестабильной, зависимой от реакции виртуальной аудитории. Развитие целостной, автономной личности требует рефлексии и устойчивости, которые плохо формируются в среде, поощряющей импульсивные реакции и сиюминутную смену самопрезентаций [3].

Таким образом, цифровизация образования оказывает на обучающихся неоднозначное влияние. Наряду с бесспорными преимуществами – доступностью информации, гибкостью, возможностями персонализации – она порождает серьёзные риски для когнитивного, мотивационного и личностного развития. К

числу наиболее значимых рисков относятся: формирование клипового мышления и снижение критичности восприятия (когнитивная сфера); уязвимость внутренней мотивации, рост прокрастинации, дефицит принадлежности (мотивационная сфера); трансформация ценностных ориентаций, обесценивание собственных усилий, фрагментация идентичности (социально-психологическая сфера).

Ключевым условием позитивного влияния цифровизации выступает целенаправленное формирование цифровой информационной культуры на всех уровнях образовательного процесса. Это предполагает не только обучение техническим навыкам, но и развитие рефлексии, критического мышления, саморегуляции, умения работать с информацией в условиях неопределённости.

В качестве практических рекомендаций для учителей при организации образовательного процесса можно выделить: своевременную диагностику уровня цифровой информационной культуры у обучающихся; внедрение в учебный процесс проектных и исследовательских заданий, требующих не простого воспроизведения информации, а её критической оценки и творческого преобразования.

Список литературы

1. Отношение учителей к цифровизации образования в контексте влияния на личность школьника: разработка модели опросника / О.Ф. Брыксина, Г.В. Акопов, В.А. Бирюлин, Д.В. Лубовский // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2024). – М.: МГППУ, 2024. – С. 576–591. EDN XLLTMS

2. Ибрагимов Г.И. О понятийно-терминологическом аппарате дидактики цифровой эпохи / Г.И. Ибрагимов, Е.М. Ибрагимова, А.М. Калимуллина // Педагогический журнал Башкортостана. – 2021. – №2 (92). – С. 20–34. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatiyno-terminologicheskom-apparate-didaktiki-tsifrovoy-epohi/viewer> (дата обращения: 25.04.2026).

3. Флеров О.В. Закономерности и противоречия развития цифровой информационной культуры личности обучающегося / О.В. Флеров // Психология и психотехника. – 2025. – №2. – С. 223–235. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonomernosti-i-protivorechiya-razvitiya-tsifrovoy-informatsionnoy-kultury->

lichnosti-obuchayuschegosya/viewer (дата обращения: 26.04.2026). DOI
10.7256/2454-0722.2025.2.74288. EDN CVFWIK